

ИССЛЕДОВАНИЕ СВАТИЛИЩА АХИЛЛА НА БЕЙКУШКОМ МЫСУ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ)

Культ знаменитого древнегреческого героя-бога Ахилла был, как известно, и общегреческим, и общепонтийским явлением в религиозной жизни эллинических полисов. Однако, хотя он и засвидетельствован некоторыми материалами в разных центрах Северного Причерноморья, в том числе, на Боспоре¹ и в Херсонесе², но, в отличие от многих других греческих культов богов и героев, имевших для северопонтийского региона в целом повсеместный характер, ареал его распространения больше связывается с западной - северо-западной частью побережья Понта Эвксинского.

В первую очередь, имеется ввиду панэллинское святилище Ахилла на о.Левке (Зменый)³, долгое время находившееся под покровительством Ольвии. Литературными, эпиграфическими и археологическими источниками надежно зафиксированы и другие места поклонения Ахиллу в регионе, расположенные преимущественно в пределах Ольвийского полиса или в непосредственной близости от него. Это - Ольвия, Борисфенда (о. Березань), Роца Гекаты на Книбурииской косе и Ахиллов Дром (Тендра)⁴.

Менее известен как место почитания Ахилла Бейкушский мыс близ о. Березань и г. Очакова (между Березанским и Бейкушским лиманами) (рис. 1) с расположенным на нем поселением VI-V вв. до н.э.⁵. Это во многом объясняется фактами истории его исследования. Обнаруженный еще в 1904 г. Э.Р. фон Штерном, отметившим, что в Бейкуше им открыты "следы весьма древней греческой культуры"⁶, памятник лишь спустя более шестидесяти лет был подвергнут первым разведочным раскопкам, которые осуществила А. С. Русяева в 1967-1969 гг. (рис. 1а).

В ходе работ исследовательница обратила внимание на то, что целый ряд открытых ею объектов связан с культовой практикой греческих колонистов и является жертвенными ямами⁷. Так, на дне одной из них (диаметром 3,2 м и глубиной 2,8 м), на песчаной подсыпке была обнаружена *in situ* нижняя часть черена быка, под которой лежал керамический "кружок" с граффити AXI. Заполнение ямы представляло собой чередующиеся слои пепла и чистой глины. Рядом находилась другая яма, меньших размеров, заполненная пеплом. В ее заполнении были найдены серолощеная оinoхойя с посвящением Ахиллу и вотивные керамические кружки⁸.

Общее количество находок греческих граффити на Бейкуше, учитывая разведочный характер работ и вскрытую площадь, было довольно значительным. Помимо надписей на сосудах и их фрагментах, всего в заполнении различного рода углублений в материке (землянках, полужемлянках, ямах и т.п.) здесь было найдено тогда 73 керамических кружка, на большинстве из которых были прочерчены граффити (рис.3,1-5) либо с посвящениями Ахиллу, либо с различными изображениями магического толка, либо в сочетании того и другого⁹. Особую ценность представляло собой трехстрочное граффити (рис.3,1), гласившее: "Пусть Агрот пошлет Ахиллу из дому" (диоб: "Агрот посылает Ахиллу из дому"), а также наличие на одном из вотивных керамических кружков ключевого слова ΛΑΧΟΣ ("роща") (рис.3,2), которым греки часто называли священный участок, святилище, почитаемую святыню, даже, если рощи там и не было¹⁰. Все это в комплексе позволило А.С.Русяевой прийти к предположению о нахождении на Бейкуше поселения, основанного ионийскими переселенцами, среди которых был очень популярен культ Ахилла, а, возможно, и специального святилища¹². Интерпретация памятника была весьма актуальна, так как опровергала господствовавший тогда в советской археологической науке тезис о варварском характере поселений Нижнего Побужья¹³.

Однако раскопки Бейкушского мыса были снова возобновлены лишь в 1985-1986 гг. (рис. 1,б), когда был накоплен значительный опыт в деле изучения приольвийских поселений VI-V вв. до н.э. и доказана их этно-культурная принадлежность (в подавляющем большинстве - грекам)¹⁴. Эти работы подтвердили гипотезу А.С.Русяевой и дали новые яркие материалы (в первую очередь, уникальную серию граффити), связанные с интенсивным отравлением здесь в период греческой колонизации Нижнего Побужья культа Ахилла¹⁵. В то же время, необходимость проведения неотложных работ в других частях ольвийской сельской округи вновь прервала исследование этого интересного памятника.

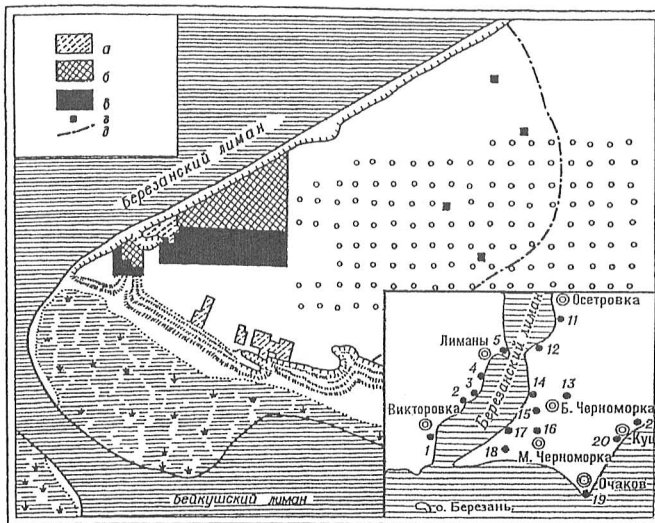

Рис. 1. Беикушский мыс. План: а - раскопы 1967-1969 гг.; б - раскопы 1985-1986 гг.; в - раскопы 1995-1996 гг.; г - ямуры; д - граница распространения погребенного материала.

На врезе - карта-схема античных поселений VI-V вв. до н.э. в районе Очакова (№ 17 - Беикуш).

Результаты последних раскопок Беикушского мыса, проводившихся в 1995-1996 гг. (рис. 1, в)¹⁶, в комплексе с данными, полученными ранее, позволяют теперь более четко определить его место в кругу других архаических памятников эпохи греческой колонизации региона и подвести некоторые предварительные итоги исследования, чему посвящена данная заметка. В ходе наших работ (1985-1986, 1995-1996) было раскопано около 2000 м² площади памятника (рис. 1, б, в), на которой открыто более 150 различных строительных комплексов; в том числе, в раскопе А, площадью 1600 м², исследовано 103 объекта (рис. 2). Подавляющая часть исследованных объектов носит выраженный культовый характер. Об этом свидетельствуют их конструктивные особенности, планировка, грунтовой и вещевой состав заполнения.

Остановимся на характеристике некоторых наиболее типичных объектов. Среди них следует выделить яму № 7 с мощным скоплением костей животных, уложенных по кругу вдоль стенок ямы, и развалом серолощенного сосуда с прочерченной на горле буквой А; яму N 18 с овальным углублением на дне, в золистом заполнении которого найдены фрагмент серолигноного сосуда с граффити (стрела, соллярный знак и часть надписи ...XI) (рис. 3, 9) и обработанная челюсть быка со следами охры и прочерченной буквой А; яму N 12 с открытой на дне сильно обожженной площадкой, где лежали 4 керамических кружка (два из них - с граффити А); яму № 13, засыпанную чистой золой, перемежавшейся прослойками песка, на дне которой была устроена ниша, содержащая три средиземноморские гальки и обломок стенки хносской амфоры с граффити - изображением стрелы, человеческой фигурки и буквы А (рис. 3, 10); яму № 68, золистое заполнение которой включало костяной стригиль, два астрагала, обломки железного копыя, бронзовый наконечник стрелы с остатками древка, родонитовый брусок для заточки, 12 галек разного размера, фрагмент аттической чернофигурной панафинейской амфоры середины VI в. до н.э. с изобра-

жением бегущего атлета, белостенный лекиф, пранщные камни и вотивный керамический кружок с графитти А; яму № 97 с устроенной в ее материковом днище нишей № 101, на дне которой in situ был обнаружен каменный якорь, а под ним - керамическое рыболовное грузило с графитти АХI.

Большинство исследованных ям имеет столь же своеобразный набор вещевого материала и грунтовой контекст заполнения. По-видимому, они являлись жертвенными ямами-фависсами, обычно сопровождавшимися как погребальными, так и культовые комплексы Греции и Северного Причерноморья архаического и классического времени¹⁷, в особенности, посвященные хтоническим богам и героям (в данном случае, - Ахиллу). Как известно, важную роль в отправлении этих культов играли всякого рода углубления, расщелины, гроты, пещеры¹⁸. При их отсутствии устраивались подобные им сооружения искусственного характера¹⁹.

В этом отношении большой интерес представляют два комплекса (№№ 5, 11), открытые в раскопе А. Комплекс № 11 включал в себя углубление в материке, размерами 6,0х3,3 м, глубиной 0,38 м, и подземное помещение № 19, высотой 1,28 м, имевшее куполоподобный свод. Вход в него был оформлен в виде проема округлой формы, диаметром 0,36 м, с двумя вырубленными в материковой стенке ступеньками. Подземное помещение было заполнено чистой золой с включениями серы, охры и древесного угля. На его дне, размерами 1,9х1,65 м, располагались: поставленная на горло фрагментированная красноглиняная амфора середины - второй половины VI в. до н.э., раздавленный лепной горшочек, дно аттического киллика третьей четверти VI в. до н.э. с графитти ...ЕКА... (возможно, посвящение Гекате?)²⁰, вотивный кружок из стенки черпалокового сосуда с графитти АХI (рис.3.7), две средиземноморские гальки, на одной из которых вырезана буква А.

Вероятно, многие из бекушских культовых сооружений, вырытых в лессе, первоначально могли иметь подобную сводчатую конструкцию (напоминающую пещеру), которая до настоящего времени не сохранилась. Это подтверждает открытие культовых комплексов с остатками сводчатых конструкций, практически синхронных Бекушскому святилищу, в главной о.п. и в Нижнем Подпестровье²².

Комплекс № 5 (длина 22 м при максимальной ширине 10,8 м и глубине от 0,04 до 1,4 м) представлял собой аморфное углубление в материке с устроенными с нем многочисленными нишами-подбоями (всего - 33), расположенными в 2-3 яруса друг над другом. Их золотые заполнения, содержавшие единичные находки (керамические кружки с А и АХI, глиняные "хлебцы", гальку, кусочки серы, охры, кости животных, обломки расписной керамики, миниатюрные лепные сосудики, ольвийские бронзовые дельфинчики, наконечники стрел и др.), четко отделялись одно от другого и от залегавшей сверху грунтовой засыпи. Структура засыпи над нишами имела слоистый характер - слои золы, насыщенные керамикой и костями животных, перемежались тонкими прослойками чистой глины, что фиксирует многократность подсылок. Ниши, судя по заполнявшему их материалу, использовались в пределах середины - третьей четверти VI в. до н.э.; залегавшая сверху насыпь пополнялась новыми зольными сбросами вплоть до начала V в. до н.э. Вещественный материал имел следы воздействия огня.

Общие характерные особенности комплекса № 5, сближающие его с описанием зольных жертвенников у Павсания (Паус.V,13,8-11), позволяют отнести его к специфическому типу археологических памятников - зольникам. Зольники-эсары отражали обычай древних народов, в том числе и греков, сооружать специальные зольные алтари²¹ из сожженных культовых приношений богам (кости жертвенных животных, зола, обломки керамики, терракоты и т.п.), а также собирать золу из очагов в одном месте²¹, считавшемся священным и связанным с земледельческой магией и семейно-родовыми ритуалами поклонения огню, очагу, солнцу и т.д. Это подтверждает мнение А.С.Русевой о магическом характере культа Ахилла в архаическом Нижнем Побужье²³ и полностью вписывается в традицию почитания гомеровских героев в Греции, где отправление их культов имело оугнумую магическую окраску²⁶.

Следует отметить, что, как в этом зольнике, так и во многих других объектах на Бекушском мысу, почти не найдено целых сосудов, что, как правило, характерно для заполнений жилищ и хозяйственных ям других архаических поселений региона. Напротив, масса фрагментов принадлежит большому количеству разных сосудов, в особенности это касается привозной столовой керамики. Это полевое наблюдение, по-видимому, отражает существовавший у греков обычай, по которому часть сосуда, намеренно разбитого или расколовшегося под воздействием ритуального о-

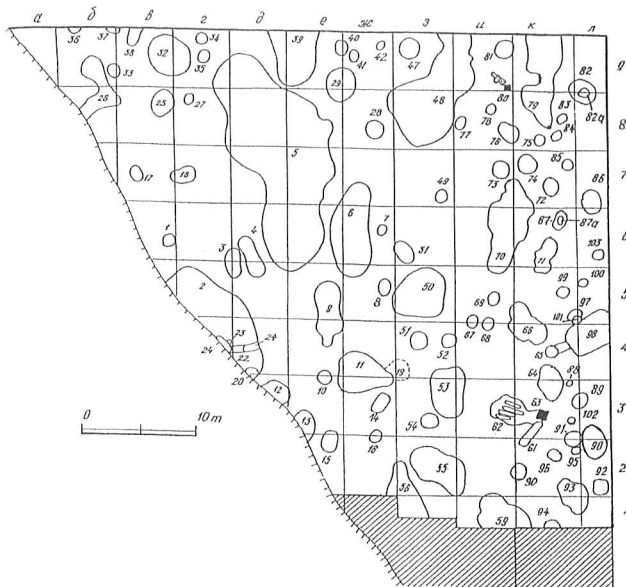

Рис. 2. Бейкуш. Сводный план раскопа А (по результатам работ 1985, 1986, 1995, 1996 гг.).

ня, оставшаяся на месте отправления культа и посвящалась почитаемому герою или богу, а часть - забиралась отправителем культа для себя в качестве священной доли, амулета, оберега.

Описание близкого ритуала, объясняющее и название бейкушских ям, под названием "священного обряда энготрири" (буквально: "обряд, совершаемый около ямы"), находим у Элия Аристиды. "Обряд этот таков, - сообщает он. - Мне нужно было выкопать ямы и совершить возле них священные обряды, которыми следует чтить богов. Затем, повернувшись и взяв мелкие монеты, перейти реку и бросить их... Потом, войдя в святилище, мне надо было принести подобающие жертвоприношения Асклепию; и посвятив ему священные сосуды, уделить всем своим спутникам священные доли"¹²⁷. Такой обряд умилостивления божества зафиксирован Н.И.Сokolским при исследовании святилища Афродиты VI - первой половины V в. до н.э. в Кесах¹²⁸.

Как известно, обряд отправления культов героев греческих эпико-мифических циклов обязательно предусматривал и проведение специальных ритуальных трапез¹²⁹. В этом плане среди углубленных в землю культовых построек Бейкуша можно выделить и сооружения (или помешения), очевидно, предназначенные для подобных коллективных ритуальных действий, приношений либо трапез. К таковым относятся, например, комплексы №№ 2, 48, 70, 98. Так, оваловидное в плане сооружение № 2 (10,6x3,3 м) имело внутри две вырезанные в материке ступени, ведущие к пяти углублениям в нижней части комплекса. Заполнение содержало чередующиеся прослойки глины и золы с многочисленными обломками столовой посуды, лугериев и лепных горшков. Углубление в его днище были заполнены чистой золой с включениями кусочков серы и содержали по одному вотинному керамическому кружку. Уникальной явилась находка в заполнении углублениях 23 граффити (рис. 3, 11) на обточенной стенке нонийской амфоры (очевидно, фрагмент большого керамического кружка) в виде трехстрочного посвящения Ахиллу ΑΧΙΛΛΕΙ/ΠΑΡΚ.../ΠΑ[Ω?]... и его

изображения в боевом доспехе голянта, идущего влево, - в панцире, шлеме аттического типа, с круглым, так называемым, "аргивским" щитом в левой руке и ксифосом в правой.

Чтение надписи ввиду ее фрагментарности крайне затруднено, за исключением первой строки: ΑΧΙΛΛΑΕΙ - "Ахиллу". Считаю своим моральным долгом поминуть здесь добрым словом и искренне поблагодарить за бескорыстную дружескую помощь светлой памяти Ю.Г.Виноградова. Знакомая с последними эпиграфическими находками из Бейкушского святилища осенью 1996 г. в Клеве, он высказал два оригинальных рабочих варианта прочтения данного граффити: 1) "Ахиллу такой-то (имя) посвятить", причем посвяtitель, по всей вероятности, мог быть участником составления в честь обожествленного героя на Ахилловом Дроме и, таким образом, этим посвящением по обету то ли заручился поддержкой Ахилла перед посадкой на Тендру, то ли благодарил его за содействие в успешном ростлении по возвращении оттуда. 2) Речь идет об обращении к Ахиллу с просьбой о помощи, предотвращении беды или опасности, угрозы (возможно, военной). Об этом, очевидно, свидетельствует и сам характер изображения Ахилла. Ю.Г.Виноградов не исключал также того, что здесь, вероятно, мы имеем дело с наиболее ранним для культа Ахилла в Северном Причерноморье вариантом эпислема "Понтарх", поскольку 4-я буква во 2-й строке прорезана слабее и небрежнее других и может условно читаться и как Κ, и как Χ³⁰.

Комплекс № 48 (10х4-7 м), глубиной от 0,3 до 1,52м, представлял собой весьма сложное, выкопанное в материке, сооружение, с устроенными в нем амфитеатром ступеньками, полочками, площадками, углублениями, нишами, ямами, подбоями. Последние были обособлены от залегающих сверху золисто-глинистых прослоек и содержали единичные находки - керамические кружки, обломки терракот, гальки, кусочки охры, "хлебцы", кости жертвенных животных, мелкие фрагменты столовой посуды. На одной из площадок комплекса выявлено вырезанное в материке плиточное изображение дельфина, размерами 1х0,22-0,35 м, глубиной 0,12-0,4 м. В золистом заполнении этого углубления находилось 7 бронзовых дельфинчиков, керамический кружок с граффити Α и кость дельфина.

Помимо различных углубленных в землю сооружений (фависс, ботросов и т.д.), в ходе последних раскопок Бейкуша выявлены и наземные - остатки каменных и сырцово-каменных алтарей и жертвенников (№№ 63,80), открытые очаги (№ 62), ритуальные (глинобитные или вымощенные обломками амфор) площадки (№№ 6,53,55), при исследовании которых также зафиксирован характерный набор находок.

В результате сопоставления открытых на Бейкуше сооружений с оригинальными памятниками типа святилищ с присущими им фависсами, ботросами, зольниками, алтарями и т.д., известными на архаическом теменисе³¹ и в предместье³² Ольвии, а также в Нимфе³³, Мирмекии³⁴ и собственно Греции³⁵, их культовый характер представляется вполне очевидным.

К специфическим предметам ритуальных приношений, сакральных действий и культовых трапез, обнаруженных в бейкушских комплексах, относятся, в первую очередь, многочисленные вотинные дары в виде керамических, костяных и каменных предметов с граффити в той или иной форме (Α, ΑΧΙ, ΑΧΙ Α, ΑΧΙ ΑΑΕΙ, ΑΧΙ ΑΑΕΥΣ), относящимся к посвящению Ахиллу, магическими знаками и схематическими рисунками - солнце, стрела, меч, змея, человеческие фигурки, решетка, ветка хвойного дерева, парусник, зигзаг и т.д. (рис.3,1-11). Далее следуют глиняные культовые хлебцы и лепешки, разнообразные амулеты из кости, глины, металла, египетского фаянса, атрагалды, галька, бронзовые ольвийские дельфинчики, накопечники стрел, многочисленные обломки расписной керамики (рис.3,15-21), светильников, лутериев, терракот (рис.3,12-14), железных пожей, оселки, кусочки серы, охры, мела. Среди находок следует назвать также фрагменты амфор позднеархаических типов (как транспортных, так и расписных), простой столовой сероглиняной и красноглиняной посуды и лепной керамики.

В целом, вещественный набор бейкушских жертвоприношений Ахиллу находится в полном соответствии с традиционным составом приношений адресатам героических и хтонических культов в архаической Греции³⁶. Палеозоологический же материал из жертвенных ям в подавляющем большинстве состоял из костей молодых особей овец, козы, крупного рогатого скота и свиньи³⁷, что в принципе также характерно для видового состава жертвенных животных при проведении обряда жертвоприношения в греческих святилищах³⁸, а, кроме того, собаки³⁹ и единичные находки костей диких животных.

Подводя краткие итоги раскопок на Бейкушском мысу, необходимо коснуться вопроса о хро-

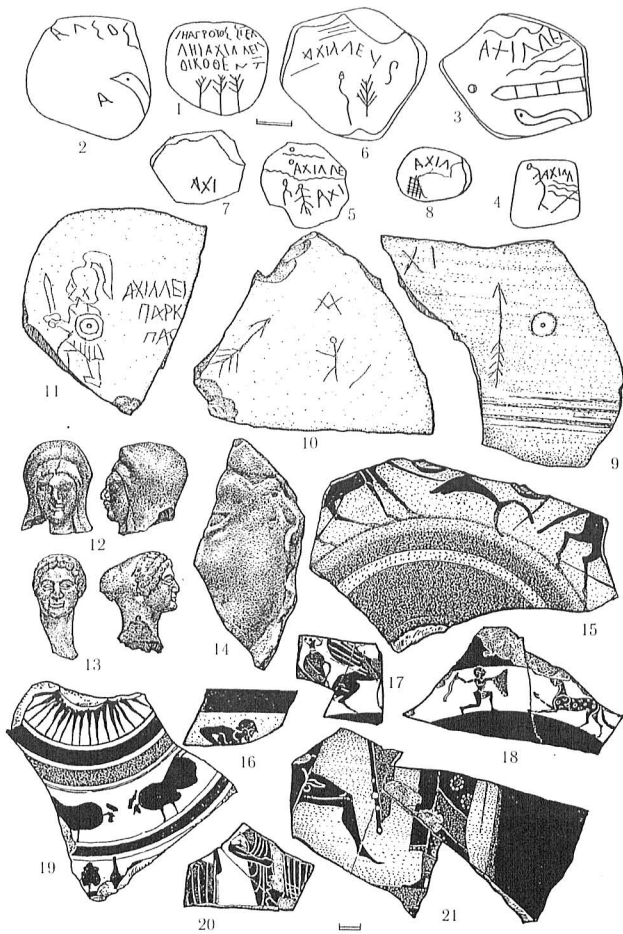

Рис. 3. Некоторые находки из Бейкувского святилища:
 потинные кружки и фрагменты керамики с граффити (1-11); фрагменты терракот (12-14);
 фрагменты червофигурной керамики (15-21). 1-5 - по А.С. Русаевой, 6-21 - по С.Б. Буйских.

нологических рамках существования памятника. За все годы исследования памятника в культурном слое были встречены лишь единичные фрагменты керамики начала VI в. до н.э. Строительные остатки этого времени не обнаружены. Небольшое количество занимает столовая керамика и амфорная тара второй четверти - середины VI в. до н.э. К этому времени можно отнести и заполнение некоторых наиболее ранних объектов. Массовый же материал датируется от середины до конца VI в. до н.э., с преобладанием третьей четверти столетия. К этому времени относятся и наибольшее количество открытых сооружений.

Меньшая часть материала и раскопанных объектов датируется первой третью V в. до н.э. В связи с общим процессом концентрации населения в районе Ольвии и временным сокращением ее сесской округи к исходу первой трети V в. до н.э.⁴⁰, Бейкушский мыс был оставлен греками-колонистами. Судя по материалам наших работ 1986 и 1995 гг., жизнь начала возрождаться здесь в конце V - начале IV в. до н.э. Пока, однако, не установлено, использовался ли в это время Бейкушский мыс в культовых целях⁴¹. Однако в послегетский период, когда культ Ахилла снова приобретает особое значение в Ольвии, на Бейкушском мысу (а также в других местах у западной границы полиса) от имени ольвийских архонтов, стратегов и жрецов ставятся посвяжительные надписи Ахиллу Понтарху⁴², в которых идет речь о защите и целостности государства⁴³. Как полагают А.С.Русева, среди населения Ольвийского полиса на протяжении всей его истории из поколения в поколение передавалось представление о том, что эти места с древнейших времен были связаны с Ахиллом⁴⁴. Не случайно, оперируя только известными к тому времени отсюда эпиграфическими находками первых веков н.э., связанными с Ахиллом, Э.Р. фон Штерн прозорливо предположил, что в Бейкуше "должно быть что-то вроде святилища Ахилла"⁴⁵, потому что именно здесь "для ольвиополитов открывается впервые вид на море, вблизи элемента, над которым господствовал Ахилл"⁴⁶.

Месторасположение Бейкушского мыса полностью отвечает греческой сакральной традиции, в соответствии с которой святилища героев располагались, как правило, на границах полиса, на перекрестках дорог, близ морского побережья, т.е., в тех местах, где предполагалось присутствие сверхъестественных сил⁴⁷.

Таким образом, суммируя накопленные к настоящему времени данные, можно констатировать, что по всем основным показателям - местоположению, характеру открытых строительных остатков, культовой обрядности, номенклатурному набору и контексту вещественных находок, многочисленности и адресности греческих граффити, в большинстве своем посвященных обожествленному герою Троянской войны - Ахиллу, Бейкушский мыс с достаточным основанием можно отнести к кругу типично античных святилищ *extra urbana* времени Греческой колонизации⁴⁸.

В то же время, ряд найденных на Бейкуше материалов (в первую очередь, votivные подношения с посвящениями и в сочетании с магическими знаками) и открытых объектов (лессовая имитация пещер и гротов), связанных с культом Ахилла, выделяется своим своеобразием. Однако, во-первых, существенно отметить, что такой характер почитания божества известен в пределах Ольвийского полиса только для VI - начала V вв. до н.э., т.е. для периода колонизации, и со временем он исчезает⁴⁹. А во-вторых, искать в своеобразии этого культа какие-то местные "подосновы", догреческие или синхронные греческим варварские культы, либо даже синкретизм местных культов - беспочвенно. Все подобные попытки как в отечественной, так и в зарубежной историографии⁵⁰ подвести под *греческий* культ *греческого* героя-бога в пределах территории *греческого* полиса какой-либо "варварский" базис имеют, как справедливо отмечает А.С.Русева, одну и ту же (несмотря на появление все новых и новых материалов) методическую ошибку, а именно: исследователи рассматривают культ Ахилла в полном отрыве "от истории и религии Ольвийского государства, где непосредственно этот культ развивался"⁵¹.

Проблема, очевидно, заключается в другом - почему именно этот *heros-theos* был вообще столь почитаем в среде греческих колонистов Нижнего Побужья, что требовал обустройства специальных приуроченных ему святилищ, к тому же (как показывает наш пример), относительно далеко отстоящих от центра полиса. С одной стороны, вполне логично предполагать, что среди греческих колонистов в Нижнем Побужье была значительная группа переселенцев из той местности в Ионии, где особо почитался Ахилл⁵². Так, согласно Павсанию, известно, что культ Ахилла, Фетиды и перид был в Ионии широко распространен⁵³. В Милете - материнском полисе Ольвии - существовала специальная Герон Ахилла с посвященным ему источником⁵⁴. На Сигейском мысу в

Троаде, где, по преданию, был похоронен Ахилл, находились гробница Ахилла и поселение Ахиллеидов с храмом и культовой статуей Ахилла. Здесь Ахилл почитался и как бог, и как герой не только жителями страны, но и представителями посольств других областей⁵⁵.

С другой стороны, благодаря большой популярности гомеровской "Илиады" в среде милетских колонистов, культ Ахилла мог быть учрежден ими здесь, в Северо-Западном Причерноморье, в силу политических, идеологических и социальных причин для упрочения их прав на занимаемые земли и ввиду необходимости иметь постоянного покровителя полейных земель⁵⁶. Недаром греки относили пребывание Ахилла в этих краях к тем отдаленным временам, когда они, по их представлениям, были еще пустынями и никем не заселены. Так, в послегомеровских преданиях рассказывается о перенесении праха Ахилла его матерью Фетидой на о. Левку по велению Зевса, где он вскоре воскрес и женился на Елене⁵⁷. Важно отметить в этой связи, что древнейший источник этого сакрального перенесения героя на Понт Эвксинский принадлежит именно милетскому поэту VII в. до н.э. - Арктыну⁵⁸. С именем Ахилла связано и другое место в Понте Эвксинском - Ахиллов Бег, происхождение которого, по одной версии, связано с погоней Ахилла за Ифигенией, похищенной Артемидой из костра в Авлиде, по другой - с воинскими доблестями и упреждениями Ахилла⁵⁹.

По верованиям греков, герои приносили пользу в тех местностях, где обитали их души. Они спасали людей от многочисленных бедствий, влияли на судьбы людей и государства (в том числе, на плодородие земель), обладали целительными, охранительными и другими функциями⁶⁰. Очевидно, греческие переселенцы, направившиеся из Ионии в Северо-Западное Причерноморье, достаточно хорошо знали, что новые земли, где им предстояло жить, находятся под опекой Ахилла, что придавало им определенную религиозно-психологическую уверенность перед лицом неизвестности. Перенеся в Нижнее Побужье традиционную и знакомую им духовную культуру метрополии - язык, письменность, обычаи, обряды, культурные, этнические и этические навыки, греки привезли с собой и свои различные верования, культы богов и героев⁶¹, среди которых особое место занимал Ахилл в силу своей многофункциональности - и как бог, и как герой. Главным сакральным патроном Ольвийского полесья в архаическое время был Аполлон Враг⁶², однако сoterические функции Ахилла, способствующие защите не только полейных земель, но и всей гражданской общины от различного рода несчастий и бедствий⁶³, привели к тому, что и он считался покровителем и сакральным защитником полесья, его границ, его земель и всех его граждан, будучи, очевидно, особо почитаем среди сельского населения⁶⁴.

Вероятно, соединение популярности культа Ахилла в метрополии с мифопоэтической подосновой пребывания его души в конкретных местах осуществления колонизации, а также стремление обезопасить территорию своего расселения (а затем границы активно развивавшегося полесья и его хоры), и привело нижебузских эллинов к установлению религиозно-политической опеки над островом Левке и к идее создания обширных, интенсивно использовавшихся сакральных зон культа Ахилла в обраченных к морю пограничных частях Ольвийского полесья⁶⁵. Среди них, помимо Кипбурия и Тендры, существенная роль отводилась и Бейкушскому мысу.

Накопленный за годы раскопок Бейкуша многочисленный и разнообразный материал требует полной систематизации и тщательного определения особенностей, характера и хронологии этого уникального памятника. Однако уже сейчас приведенные выше материалы дают основание предполагать, что Бейкушский мыс в середине VI - первой трети V в. до н.э. был одним из ранних и важных мест почитания Ахилла в Северном Причерноморье, которое, очевидно, служило в качестве одного из признанных святилищ греческих колонистов в регионе.

Примечания

1. Strab. VII, 4, 5; XI, 26; Лейтуньска Н.О. Про култ Ахилла в Північному Причорномор'ї // Археологія. XXIII, 1970. - С.68-69; Захарова Е.А., Мозина Н.В. Ахилл в Греції і Северному Причорномор'ї. Особливості героїчної сфери //Із історія античного общества. Міжвузський збірник наукових праць. Вып. 6. Н. Новгород, 1999. - С.50.
2. Русева А.С. Земледельческие культы в Ольвии древнеэллинистического времени. К., 1979. - С. 140; Русева А.С. Економічні та культурно-політичні відносини Ольвії з Херсонесом //Археологія 44, 1983. - С. 11.
3. Толстой И.И. Остров Белый и Таврика в Понте Эвксинском. Петроград, 1918; Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святлище Ахилла на острове Левке (Звятица). К., 1993.
4. Кубанов М.М. Легенда о растаптывании Ахилла и ольвийские агонистические праздники // ЕМРА. 1. 1957. - С.222-231; Лейтуньска Н.О. Про култ Ахилла... , с.60-73; Русева А.С. Вопросы развития культа Ахилла в Се-

- оверия Причерноморье // Скифский мир. К., 1975. - С. 174-185; Руселли А.С. Земледельческие культы..., с.126-140; Кирбатони А.А. Ованские формы культа Ахилла (к истории полесской икологии) // Проблемы истории античной гражданской общины. М., 1982. -С.81-96; Кирбатони А.А. Культы Ахилла в Северном Причерноморье. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983; Шелон-Ковалевич Ф.В. Березанский сфинкс оспаривает Ахиллу // ВДИ. 1990. 3. - С.49-62; Захарова Е.А., Мозина П.В. Ахилла в Греции и Северном Причерноморье..., с.44-54.
5. Бейкити (Малая Черноморка-2) находится в 35 км к юго-западу от Овятии, на западной границе сельской окрестности Овятии. См.: Крыжакский С.Д., Буйских С.Б., Отрепко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). К., 1990. - С. 11, рис.А, N17; с. 16-18.
 6. Шперу Э.Р. Новые найденные посвящения Ахиллу Понтиарху //ЗООИИ. - Т.ХХVII. 1907. Протокола 365 заседания, с. 10.
 7. Руселли А.С. Разведка в районе Березанского лимана //АНУ 1965-1966 гг. К.,1967. -Вып.1. С.141-145; Руселли А.С. Раскопки Бейкитского поселения баша Овятии //АНУ 1967 г.К.,1968. -Вып.2. -С.146-150; Руселли А.С. Разведка в районе поселений баша Овятии //АНУ 1968 г.К.,1971. -Вып.3. -С. 180-184; Руселли Г.С. Рыльские Бейкитского поселения //АНУ 1969. К., 1972. -С.174-177; Руселли А.С. Бейкитские поселения VI-Vст. до н.э. //Материалы XIII конф. Ин-ту археології АН УРСР. К.,1968. -С.220-222.
 8. Руселли А.С. Земледельческие культы..., с.136.
 9. Руселли А.С. Раскопки Бейкитского поселения, с. 146-148.
 10. Руселли А.С. Кувшины предмети з поселення Бейкити поблизу о-ви Берелань //Археологія. 1971. Вып.2. -С.22-29; Руселли А.С. Эпиграфические памятники //КЮЮАВ. К.,1987. -С.142, 147-148; Руселли А.С. Рецизии и культуры античной Овятии. К.,1992. -С. 72-73; Хомельс Х. Ахилл - Бог // ВДИ. 1981. 1. -С.54.
 11. Лавинья В.В. Очерк греческих верований, ч.II. СПб., 1899. -С.20.
 12. Руселли А.С. Вопросы развития культа Ахилла..., с. 180-181; Руселли А.С. Земледельческие культы..., с.137; см. также: Отрепко В.М. Каллишова, анализ и поселения Нижнего Побужья //СА. 1981. 1. - С.37, 39.
 13. В последнее время этот текст активно реанимируется С.Л.Соловьевым - см.: Соловьев С.Л. Археологические Березини (историко-археологический очерк) //Археологические вести 7. СПб.,2000. -С.291-308; Soloviov S., Achaia Venetia: Historical-Archaeological Essay // in: G.Tsetskhladze (Ed.), The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archaeology (Historia: Einzelschriften; H.121). Stuttgart, 1998. - P.205-225.
 14. Крыжакский С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрепко В.М. Сельские округа Овятии. К., 1998. -С.220-221; Крыжакский С.Д., Буйских С.Б., Отрепко В.М. Античные поселения..., с.41, 120.
 15. Буйских С.Б. Исследование Бейкитского поселения //ДЮ 1985 г. м.,1987. - С.312-313; Крыжакский С.Д. и др. Сельская округа Овятии..., с. 86; 88-89; Буйских С.Б. Новые эпиграфические находки с Бейкитского поселения //Древнее Причерноморье. Тез. докл. VII чтений памяти проф. П.О.Корняковского, Одесса, 1991. -с. 11-12.
 16. Буйских С.Б. Связи культа Ахилла на ольвийской хоре архаического времени // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. VIII Междунар. конф. Ростов-на-Дону,1996.с.55-57; Буйских С.Б. Некоторые итоги исследования Бейкитского миса / Новые страницы древней истории Южной Украины. Тез. докл. междунар. конф. Николаев, 1997. - С.19-20; Буйских С.Б., Отрепко В.А. Кувшиновой скрабелей из Бейкитского святилища // Чубурский археологический комплекс. Тарнополь, 1998; Буйских С.Б. Бейкити - пам'ятка культу Ахілла в Північно-Західному Причорномор'ї // Ukraine - Greece: Historical Heritage and Cooperation Prospects (May 27-29 1999). Proceedings of the International Scientific Conference. Vol.1 (Part I). Mariupol, 1999. - P.81-83.
 17. Kurz U.C., Vollandt J. Greek Burial Customs, London, 1971. - P. 75, 76, 200-218; Левин Е.И. Материалы ольвийского мемуона (общая характеристика) // Овятии. Теленок и слора. М. -Л., 1964. -С. 131-166. Козуб Ю.И. Древнейшее святилище Овятии // Овятии. К.,1975. - С. 158-160; Георгиева Р. Обращения кми в Тракия (скрия на 11-1 хлд. пр. н.э.) //Археологія. 1991. XXXIII, 1. -С.1-10.
 18. Abraham P. Greek Hero-Shrines. Berkeley, 1978. - P.88-89; Mazaraki Ainiun A. Reflections on Hero Cults in Early Iron Age Greece // R.Hüg (Ed.). Ancient Greek Hero Cult. Proceedings of the Fifth International Seminar on Ancient Greek Cult Organized by the Department of Classical Archaeology and Ancient History Göteborg University 21-23 April 1995. Stockholm, 1999. - P. 11-12.
 19. Козуб Ю.И. Древнейшее святилище Овятии. К.,1975. - С.160-161; Охотников С.Б. Нижнее Поднепровье в VI-V вв. до н.э. К.,1990. - С.61.
 20. Геката, как известно, входила в женский пантеон Ахилла-бога, народа с Еленой, Фигеней, Медеей, Поликсеной - см.: Голстая И.И. Остров Белый и Тарика..., с.59-66; Лейкина И.О. Про культ Ахилла..., с. 6 3-64.
 21. Козуб Ю.И. Древнейшее святилище..., с. 139-163.
 22. Охотников С. Б. Археологический комплекс из поселения Навашиновское III в Нижнем Поднепровье //АПСЗН. К.,1982. -С.123-131.
 23. Yavis C.G. Greek Altars. Origins and Typology. St.Louis (Missouri), 1949. - P.210; Aktseli D. Altäre in der archaischen und klassischen Kunst. Untersuchungen zu Typologie und Ikonographie (Internationale Archäologie, Bd.28). Espelkamp, 1996. -S.68-69.
 24. Nilson M.P. Geschichte der griechischen Religion. München, I 941. -S.70.
 25. Руселли А.С. Земледельческие культы..., с. 127.
 26. Graff F. Excluding the Charming the Development of Greek Concept of Magic //Ancient Magic and Ritual Power (Religion in the Greco-Roman World. Vol.129). Leiden-New-York-Köln, 1995. - P.36-37.
 27. Элиад Артеид, Вторая священная речь. Пер. Ю.Шувальо. // Ораторы Греции. М.,1985. - С.342.
 28. Колосовский Н.Н. Культ Аполлона в Келас конца VI-V вв. до н.э. // ВДИ. 1973. 4. - С.88-92.
 29. Erskov G. Pansians and Sacrificial Rituals of Greek Hero-Cults // R. Hüg (Ed.), Ancient Greek Hero Cult. Stockholm, 1999.-P. 156.

30. Со временем Ю.Г. Виноградов планировал специально заняться корпусом граффити, полученным за все годы раскопок Бейкурия, однако неумоливая судьба распорядилась иначе... И этот, к присорбию, не единственный сюжет теперь будет стоять в едином печальном ряду тех чрезвычайно интересных и важных замислов, которые неумолимой исследовательницей, так много совершившей в науке, не успев осуществить и продолжение своей яркой, но неожиданно оканчившейся столь короткой жизни.
31. Руслева А.С. Исследование Западного течения Озюни (предварительные итоги) // ВДИ. 1991. 4. - С. 123-138.
32. Юзбук Ю.И. Древнейшее святилище..., с. 139-163.
33. Хрбик М.М. Из истории Нижней Я., 1962. - С.36-60.
34. Гайдукевич В.Ф. Античные города Боспора. Мировский, М., 1987. - С.65-98.
35. Paus. V. 13,8-11; 14,8,10; Şahin Ç.M. Die Entwicklung der archaischen Monumentaläre. Bonn, 1972. - S.16-35; Ruff D.W. Greek Altars of the Northeastern Peloponnese. с.750/725 В.С. to с.300/275 В.С. (Bryn Mawr Phil. Diss., 1974). Vol. 1. - P. 279-286.
36. Hägg R. Gifts to the Hemes in Geometric and Archaic Greece // Linders T., Nordquist G. (Ed.), Gifts to the Gods. Proceedings of the Uppsala Symposium 1985. Uppsala 1987. - P. 99.
37. Журилов О.П., Маркина Е.П., Сочева Л.В. К истории жилищности ольвийской сельской округи // Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья. Археологическая карта. К., 1990. - С.98-99, 110, табл.3.
38. Hägg R. Osteology and Greek Sacrificial Practice // R. Hägg (Ed.), Ancient Greek Cult Practice from the Archaeological Evidence. Proceedings of the Fourth International Seminar on Ancient Greek Cult, organized by the Swedish Institute at Athens, 22-24 October 1993. Stockholm, 1998. -P.49-55.
39. Жеритинионенция собак для рогатого рода ритуалом зафиксировано и в других местах Северного Причерноморья, в частности, на Боспоре - см.: Фролова Н.А., Сивакшина Е.А. Находки под стенами боспорской усадьбы: клад или строительная жертва? // РА. I. 1998. - С.149-151.
40. Крыжицкий С.Д. и др. Сельская округи Озюни..., с.95; Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья..., с.42.
41. Возможно, для этого времени можно предположить существование святилища Ахилла на о.Берелина (Руслева А.С. Реализм и культ..., с.71-72), о чем свидетельствует серия берелинских граффити, посвященных Ахиллу, которая датируется приблизительно V-VI вв. до н.э. (Уйленко В.П. Граффити Ленка, Берелина и Ольвия // ВДИ. 1980. 2. - С. 72-79; 3. - С.75-116; Уйленко В.П. Несколько греческих граффити и "сарматская" надпись с Берелина // Античная балканистика. М., 1987. -С.147-154.
42. К настоящему времени известно более 40 таких надписей.
43. Руслева А.С. Земледельческие культы..., с.137; Отрешко В.М. Посвящения Ахиллу Понтиарху как один из критериев определенной границ Озюнического зоокультурного // Памятники древних культур Северного Причерноморья. К., 1979. - С.80-87.
44. Руслева А.С. Николовские представления древних греков Нижнего Побужья в период колонизации // Обряды и верования древнего населения Украины. К., 1990. - С.57.
45. Шпегер Э.Р. Новые найденные посвящения Ахиллу..., с. 10.
46. Шпегер Э.Р. По поводу посвященных надписей Ахиллу Понтиарху // ЗООИД. Т.ХVII. 1907. Протокол 368 заседания - С. 63-66.
47. Abrahamson H. Op.cit., p. 200.
48. Malin I. Religion and Colonisation in Ancient Greece. Leiden - New York - Köln, E.J.Brill, 1987. - P. 160, 183.
49. Руслева А.С. Земледельческие культы..., с.137.
50. Дискussion по этому вопросу имеет давнюю и обширную историографию, обзор которой достаточно полно приведен в следующих работах: Дейнирская Н.О. Про культ Ахилла..., с. 60-61; Руслева А.С. Вопросы развития культа Ахилла..., с.176-177; Malin I. Op.cit., p. 162-163 (там же и соответствующая литература). За несомненным местом, потребовало критическому пересмотру этой концепции в свете новейших исследований и планирую написать отдельную работу.
51. Руслева А.С. Вопросы развития культа Ахилла..., с.176-177.
52. Там же, с. 180-181.
53. Paus. II, 20.21; VI.23.
54. Руслева А.С. Земледельческие культы..., с. 125-126.
55. Захарова Е.А., Молева Н.В. Ахилл в Греции и Северном Причерноморье..., с.47.
56. Руслева А.С. Вопросы развития культа Ахилла..., с. 175; Руслева А.С. Религия и культы античной Ольвии..., с.70.
57. Руслева А.С. Вопросы развития культа Ахилла..., с. 175.
58. Руслева А.С. Религия и культы античной Ольвии..., с.70; Захарова Е.А., Молева Н.В. Ахилл в Греции и Северном Причерноморье..., с.48.
59. Толстой Н.И. Остров Белый и Таурика..., с.55-67.
60. Руслева А.С. Земледельческие культы..., с.122.
61. Руслева А.С. Основные черты и особенности культурно-исторического развития Нижнего Побужья в период колонизации // ВДИ. 4. 1994. - С.102.
62. Руслева А.С. Милет - Дидимы - Борисфен - Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 2. 1986. - С.47-49; Руслева А.С. Основные черты особенности..., с.101.
63. Руслева А.С. Религия и культы..., с. 74-75.
64. Там же, с. 73.
65. Руслева А.С. Основные черты и особенности..., с.105-106.